

В любом случае со всей этой беготней вокруг да около год наконец-то подошел к своему завершению.

Сегодня кухарка ранним утром приготовила все угощение, а посыльные ямэнь закончили работу еще до полудня.

В данный момент Нань Гэ'эр занимался тем, что раскладывал солому в курятнике, расположенном на заднем дворе. Из-за шума, который получался от перемещения соломы и который создавали куры с цыплятами, он не услышал шагов приближавшегося к нему Мо Шу. Тот остановился возле курятника.

Мо Шу посмотрел на Нань Гэ'эра, который, согнувшись и прилагая немалые усилия, медленно тащил внутрь солому. Он нахмурился и стремительным шагом подошел к юноше:

- Разве я не говорил тебе, оставить все это на меня? - Мо Шу с легкостью поднял солому, которую с таким трудом перемещал Нань Гэ'эр. - А тебе следует отдохнуть.

Нань Гэ'эр так и остался ошеломленно стоять на месте с вытянутыми перед собой руками. Только спустя мгновение ему удалось отреагировать:

- ...Ах, мне в любом случае нечем было заняться.

Мо Шу интуитивно не понравилось нервное и испуганное выражение лица Нань Гэ'эра, что заставило его всерьез присмотреться к нему.

Однако Нань Гэ'эр уже вернулся к своему привычному спокойному виду и продолжил:

- Физические упражнения все равно необходимы, даже если я болен, - тем временем он подошел к другой кучке соломы, собираясь ее перетащить.

Мо Шу слегка нахмурил брови, но не стал его останавливать:

- Не бери слишком много, оставь мне те, что потяжелее.

Нань Гэ'эр коротко и нерешительно кивнул в ответ и продолжил трудиться. Ему всегда нравилось о чем-нибудь размышлять, пока его тело занималось работой, вот почему он... надеялся, что Мо Шу не заметил, что что-то было не так.

Мо Шу быстро отнес солому, что держал в руках, в курятник и разложил ее, после чего вернулся, чтобы разом собрать и унести в курятник всю оставшуюся солому - даже если по виду Мо Шу сяншэна это было и незаметно, этот парень являлся настоящим экспертом по ведению домашнего хозяйства. Он работал ловко и старательно, обладал поразительной силой

и прекрасным телом, был таким высоким с такими длинными ногами! Нань Гэ'эр невольно почувствовал легкую зависть: - "Обладай я хоть частью его достоинств, работа у меня бы спорилась куда лучше!"

Устроив кур и уток на заднем дворе, Нань Гэ'эр решил, что если в следующем году у него заведутся лишние деньги, он приобретет пару маленьких поросят, что обитали у семьи Ли на заднем дворе - если он хотел сохранить здоровье, то должен был хоть как-то улучшить свой образ жизни, хотя и понимал, что в любом случае долго ему на этом свете не протянуть. Большую часть дня он снова занимался делами, пока не начало смеркаться.

Нань Гэ'эр окинул взглядом почти прибранный задний двор и устало проговорил:

- Давай пока оставим все как есть, остальное я доделаю в следующий раз, - в любом случае быстро всю работу здесь было не переделать.

Помогавший ему с починкой сарая Мо Шу вместо этого выпрямился, стоя на крыше постройки:

- У меня редко выдается свободное время, поэтому давай лучше сразу со всем здесь закончим.

Нань Гэ'эр задумался: в этом действительно имелся смысл, поэтому он кивнул:

- Тогда я пойду разогревать еду, а ты подожди в столовой, когда закончишь, - Мо Шу работал куда эффективней, чем он, да что там, эффективность его работы была не меньше, чем у трех обычных людей. Редко кому удавалось заполучить столь легкого на подъем и бесплатного работника, и просто отпустить его на самом деле было бы несколько печально.

- Конечно, - ответил Мо Шу, - разожги огонь посильнее.

В правительственном здании имелся обеденный зал специально отведенный под прием гостей магистратом-дажэнем. Однако так как они всегда жили здесь только вдвоем, а один из них и вовсе по жизни куда-нибудь исчезал, зал почти ни разу не пригодился. Нань Гэ'эр односложно ответил ему, после чего отправился заниматься делами на кухне.

На самом деле ему совсем не хотелось есть мясо и рыбу, которые сейчас было нелегко достать и сложно переварить. Ему просто казалось занятным, что они собираются вдвоем отпраздновать Новый год. Неважно, в какой жизни это происходило, он всегда праздновал Новый год в окружении уймы людей. Шумная и теплая компания в прошлой жизни, шумная, но холодная - в этой. Однако такое торжество, беспокойное и в то же время слегка уединенное, которое заставляло его чувствовать себя живым... случалось у него впервые. Он никак не мог решить, нравится ему это или же нет.

Немного повозившись и закончив всю порученную ему Нань Гэ'эром работу, Мо Шу наконец-то смог выпрямиться. Когда он оглядел сверху крышу сарая, которая теперь была как следует

закреплена, слегка гордая улыбка заиграла у него на губах. Он спрыгнул на задний двор, а затем направился к кухне.

Вместо того чтобы сразу войти, Мо Шу сначала заглянул в окно, закрытое промасленной бумагой, которая местами порвалась из-за неопытных движений некой суетливой фигурки. Уголки его губ изогнулись в улыбке. Никто об этом не знал, но на самом деле Мо Шу был искусен в готовке. Однако он не собирался помогать; вместо этого мужчина прислонился к подоконнику, не отрывая взгляда от фигурки Нань Гэ'эра.

В один миг Нань Гэ'эр слегка ошпарился супом, а в следующий - в гневе смотрел на разбитые им же тарелки, когда, ставя их на место, случайно приложил слишком много силы. Не успевал он закончить с одним делом, как ему уже нужно было спешить в другую сторону, чтобы выложить еду из котелка. В общем и целом, он суетился.

Мо Шу считал Нань Гэ'эра более чем неуклюжим ребенком. Кроме того, что он обладал некоторыми знаниями о том, как зарабатывать деньги, и был немного более наблюдательным, во всех остальных областях он оставался просто неловким и самым обычным ребенком. "Хм, если честно, я ни на что не годен как раз в этих двух областях, верно?" - всерьез задумался Мо Шу. Он не находил в этом ничего плохого; получалось, что Нань Гэ'эр словно появился здесь ради него.

Лихорадочно трудясь на кухне, Нань Гэ'эр все время чувствовал, что за ним наблюдают, но когда он оборачивался, там никого не оказывалось. От этого он чувствовал себя слегка озадаченным - он целиком и полностью доверял своим инстинктам; именно благодаря им ему не раз удавалось остаться в живых. Однако единственным человеком, который мог бы внаглую подсматривать за кем-то в правительственном здании, наверняка был Мо Шу, верно? Однако войдя в столовую и увидев там совершенно спокойно сидящего и попивающего чаек Мо Шу, Нань Гэ'эр начал сомневаться в своем предположении - он не смог обнаружить ни единой улики. К тому же Мо Шу совсем не подходил на любителя подглядывать за людьми.

Мо Шу наблюдал за принесшим блюда Нань Гэ'эром. Хотя выражение его лица совсем не изменилось, явное недоумение, светившееся в глазах Нань Гэ'эра, заставило его про себя рассмеяться - недоумевающее выражение во взгляде этого ребенка было редким зрелищем.

- Самое время поесть, - Нань Гэ'эр спокойно расставил на столе тарелки. "Неужто мирное окружение, в котором я оказался, притупило мои инстинкты?"

- Мм, - Мо Шу прекрасно играл роль дурачка. - Я помогу тебе принести посуду.

В этом мире тоже говорили, что "джентльмену стоит держаться подальше от кухни". Однако в здании правительства обитали лишь двое мужчин и ни единой женщины, а поскольку джентльменам тоже хотелось есть, у неуклюжего Нань Гэ'эра не оставалось иного выбора, кроме как игнорировать эту поговорку... Конечно, даже если ему нужно было лишь разогреть еду, у него все равно каким-то образом подгорело немного сушеных овощей.

Но даже несмотря на это Мо Шу казался очень даже веселым. Позвав Нань Гэ'эра и попросив его присесть, он вытащил хлопунки и использовал их перед тем, как приступить к еде - он даже своим предкам помолиться не удосужился и моментально схватился за палочки, готовый хорошенько поест.

Нань Гэ'эр в недоумении уставился на Мо Шу:

- Ты не собираешься помолиться своим предкам?

Здесь тоже существовала подобная традиция: в канун Нового года во время семейного ужина люди наполняли миску рисом, накладывали сверху разную еду и преподносили ее предкам, чтобы те могли "насладиться" едой. А ужин начинался спустя несколько минут после этого. Судя по тому, что он знал, эта традиция имелась везде, в любой стране мира, отличаясь лишь некоторыми деталями. Но, судя по действиям Мо Шу, тот совершенно не собирался ей следовать...

- Помолиться предкам? - Мо Шу посмотрел на Нань Гэ'эра. - Каким предкам?

"...Черт, что он вообще говорит?"

Нань Гэ'эр скорчил гримаску:

- Предки. Ты не будешь молиться им?

Мо Шу бросил взгляд на выражение лица Нань Гэ'эра:

- Ты хочешь помолиться?

"Я теперь просто неприкаянный призрак, где ты отыщешь предков, чтобы я им молился? В своем прежнем мире я уже умер, поэтому мое право молиться им обратилось в пыль. Я с самого начала не желал переселения своей души в этот мир; я не испытываю за это благодарности, потому и молиться никому не желаю".

Заметив, что Нань Гэ'эр приумолк, Мо Шу заговорил:

- Видишь? Ни одному из нас не охота молиться, - он махнул рукой. - Давай просто поедим, а то еда остынет.

- А почему Мо Шу сяншэн не хочет помолиться предкам? - возможно так на него подействовала эта слегка интимная атмосфера, заставив Нань Гэ'эра сболтнуть лишнего. Он моментально об этом пожалал - ему не стоило задавать такие вопросы.

Однако Мо Шу лишь слегка изумился, прежде чем с улыбкой ответить:

- Потому что моим предкам не нужны мои молитвы, - он обрадовался, что Нань Гэ'эр с ним об этом заговорил.

- А? - моргнул Нань Гэ'эр.

- Они все равно уже на том свете, какой смысл им молиться? - улыбнулся Мо Шу. - Откуда им знать, молился я или нет?

"...Это, это... Только не говорите мне, что Мо Шу - первый представитель атеизма в этом мире?!" Впервые за свою жизнь в этом мире услышав о столь современном образе мыслей, Нань Гэ'эр широко распахнул глаза.

Мо Шу явно неправильно истолковал выражение лица Нань Гэ'эра; рассмеявшись, он пояснил:

- Так говорил мой отец. Вот почему я никогда не молюсь своим предкам, - он набрал полные палочки рыбы и положил ее на тарелку Нань Гэ'эра. - Живи по велению сердца, пока живешь, и мирно умри, встретив свою смерть, - так все и должно быть.

Нань Гэ'эр опустил взгляд на рыбу, оказавшуюся у него на тарелке, и неосознанно пробормотал:

- Значит, ты доволен своим нынешним образом жизни?

- Конечно, - Мо Шу едва заметно улыбнулся. - Именно потому, что мне нравится, я здесь и остаюсь. А тебе не нравится, как ты сейчас живешь? - немного помолчав, он уточнил: - Тебе не нравится жить здесь, в правительстве?

Нань Гэ'эр неотчетливо почувствовал нечто странное в том, как заговорил Мо Шу, но он задумался над его вопросом, поэтому не обратил на это особенного внимания:

- ...Я сам не знаю, - после длительных раздумий искренне ответил он.

- Если тебе пришлось так долго размышлять над тем, нравится тебе здесь или нет, это само по себе говорит о том, что не нравится, - намек на улыбку скользнул по губам Мо Шу, пока он наливал себе чашу вина. - Как думаешь?

Глубокий смысл, скрывавшийся в словах Мо Шу, заставил Нань Гэ'эра замолчать, после чего он покачал головой:

- Я не знаю.

Искреннее выражение на лице Нань Гэ'эра, похоже, улучшило Мо Шу настроение, и тот улыбнулся:

- Все в порядке, даже если ты и не знаешь. В любом случае тебе предстоит еще долгая жизнь, этого времени будет вполне достаточно, чтобы разобраться во всем, - подняв свою чашу, он медленно испил вина.

Нань Гэ'эр сдержал свои чувства, но все равно ощутил, как от этих слов у него потеплело внутри. Немного поразмыслив, он снова покачал головой:

- Мм, я не знаю, но, эм... - он хотел что-то сказать, но ему никак не удавалось подобрать правильные слова. Он никак не мог избавиться от мысли, что эти слова не стоит произносить его нынешней личности, и его теперешнее "я" просто не сможет выдержать ответственности за эти слова.

- Видишь? - когда Мо Шу приступал к вину, его глаза становились особенно яркими; он бросил взгляд на Нань Гэ'эра с улыбкой, такой же нежной и чистой, как весенний ветерок. - Тебе незачем торопиться.

- Мм, - Нань Гэ'эр с улыбкой кивнул. Словно желая убедить себя в этом, он еще раз кивнул, а затем посмотрел на Мо Шу: - Давай есть.

Мо Шу усмехнулся и налил себе еще одну чашу вина.

<http://bllate.org/book/14817/1320092>